

Лапунина Евгения Владимировна

Lapunina Evgeniya Vladimirovna

кандидат юридических наук,
главный юрисконсульт отдела защиты
интересов банка в сфере розничного бизнеса
управления защиты интересов банка
Саратовского отделения № 8622, ПАО Сбербанк

General Counsel, Sberbank

E-mail: evlapunina@sberbank.ru

УДК 347.122

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКИ
НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**
**THE USE OF TECHNOLOGY BASED
ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL CIRCULATION:
SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

Ключевые слова: искусственный интеллект, роботы и гражданское право, робоэтика.

Keywords: artificial intelligence, robots and civil law, roboethics.

В процессе внедрения в гражданско-правовые отношения технологии искусственного интеллекта возникают сложности не только технического, но и юридического плана. Использование роботов в различных сферах экономики дает огромные конкурентные преимущества, но одновременно несет определенные риски. В целях обеспечения прав и свобод человека, необходимо зафиксировать на законодательном уровне ряд мер, касающихся использования роботов. В качестве важного принципа следует заявить право человека всегда знать, с кем он общается, с человеком или с роботом. При этом раскрытие такой информации должно быть четким, заметным и разумно составленным для собеседника.

Применение роботов не исключает случаев дискриминации по расе, полу, возрасту и т.д. Соответственно, следует максимально придерживаться подхода, когда робот выступает помощником человеку, а не заменяет его. Использование искусственного интеллекта должно способствовать более полной реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, но не ущемлять их.

Несмотря на мнение ряда исследователей, сегодня преждевременно наделять роботов самостоятельным правовым статусом, рассматривать их в качестве полноценных субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, такой подход не даст преимуществ законопослушным гражданам, но позволит людям-нарушителям избегать ответственности за причинение вреда, перекладывая бремя ответственности на робота.

Еще одним важным принципом эксплуатации роботов выступает требование прозрачности их «поведения». В случае причинения вреда роботом, представители государства должны иметь возможность проверить – была ли ошибка в обучении робота или цель причинения вреда была заложена в программу изначально.

Заслуживает внимания подготовленный Минюстом России проект Федерального закона, направленный на защиту должников от злоупотреблений кредиторов, использующих новейшие технологии.

На примере этого законопроекта показано, что регулировать использование искусственного интеллекта в гражданско-правовых отношениях необходимо уже сегодня. В работе также приводятся примеры из российской и зарубежной практики.

In the process of introducing artificial intelligence technology into civil law relations, difficulties arise not only of a technical, but also of a legal plan. The use of robots in various sectors of the economy provides enormous competitive advantages, but at the same time carries certain risks. In order to ensure human rights and freedoms, it is necessary to fix at the legislative level a number of measures related to the use of robots. As an important principle, one should state the right of a person to always know with whom he has entered into communication with his own kind or with a robot. At the same time, the disclosure of such information should be clear, noticeable and reasonably composed for the interlocutor.

The use of robots does not exclude cases of discrimination based on race, gender, age, etc. Accordingly, the approach should be followed as much as possible when the robot acts as an assistant to a person, and does not replace him. The use of artificial intelligence should contribute to a fuller realization of constitutional rights and freedoms of man and citizen, but not infringe upon them.

Despite the opinion of a number of researchers, today it is premature to endow robots with an independent legal status, to consider them as full-fledged subjects of civil relations. In addition, such an approach will not benefit law-abiding citizens, but will allow human violators to avoid responsibility for causing harm, shifting the burden of responsibility to the robot.

Another important principle of robots operation is the requirement of transparency of their «behavior». In the event of harm caused by a robot, representa-

tives of the state should be able to check whether there was an error in teaching the robot or the purpose of causing harm was originally included in the program.

Noteworthy is the draft Federal Law prepared by the Ministry of Justice of Russia aimed at protecting debtors from abuse by creditors using the latest technologies.

Using the example of this bill, it is shown that it is necessary to regulate the use of artificial intelligence in civil law relations today. The work also provides examples from Russian and foreign practice.

Российских ученых уже давно беспокоят проблемы трансформации юридических знаний в эру цифровых достижений. Они касаются не только гражданского права, как базовой регулятивной отрасли, но и трудового [1], процессуального [2], уголовного права [3].

Заявленной проблематике уделяется пристальное внимание и со стороны государственных деятелей. В декабре 2019 года в процессе пресс-конференции Президент РФ заявил, что «вопрос развития искусственного интеллекта является важнейшим для развития России на перспективу, ее национальной безопасности и выживания»¹. Активно поддерживает идею использования достижений робототехники и частный сектор, включая банковский. Сбербанк стремится применять достижения современных цифровых технологий в различных сферах бизнеса, упрощает благодаря эксплуатации роботов получение финансовых услуг населением.

Так, по сведениям первого зампреда Сбербанка А. Ведяхина, Сбербанк за полтора года с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ) выдал представителям среднего и крупного бизнеса кредиты на сумму 274 млрд руб. Это примерно треть от всех подобных сделок. ИИ задействован в программе кредитования «Семь минут» – именно столько времени требуется, чтобы при помощи искусственного интеллекта принять решение по кредиту, а клиент получит реальные деньги.

Применительно к физлицам уже все кредитные решения принимаются с участием ИИ, а 95% из них формируется в автома-

---

¹ Путин: искусственный интеллект нужен для выживания государства. URL: <https://regnum.ru/news/2812407.html> (дата обращения: 08.09.2020).

тическом режиме, без участия человека, сообщил также первый зампред банка¹.

Одновременно, любая новая технология, безусловно, требует внимательного к ней отношения в целях предотвращения негативных последствий ее использования. Это может быть как побочный нежелательный эффект, в целом, успешного использования технологии, так и преднамеренное злоупотребление возможностями, которые открывают технические новинки.

Совсем недавно Министерство юстиции России подготовило проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и Федеральный закон «О кредитных историях» (ID проекта 02/04/06-20/00102625)².

Авторы проекта предлагают ввести в оборот категорию автоматизированного интеллектуального агента (другое название – робот-коллектор). Под таким разработчики закона понимают программное обеспечение для отправки по сетям электросвязи кредитором, а также действующим от его имени и (или) в его интересах лицом, должнику или третьему лицу голосовых сообщений. Эти программы применяют системы генерации и распознавания речи, поддерживают сценарии разговора в зависимости от способа его ведения и получаемой в ходе диалога информации.

Важно также, что согласно проекту ответственность за соблюдение правил совершения действий по возврату задолженности при использовании робота-коллектора несет эксплуатирующий его кредитор или представитель кредитора. Сложность здесь может возникнуть с тем, что ошибка в «поведении» робота может быть в силу несовершенства алгоритма. Было бы рационально в таком случае оговорить возможность регрессных требований

¹ Искусственный интеллект в Сбербанке выдал бизнес-клиентам кредиты на 274 млрд руб. Он задействован в программе кредитования «Семь минут». URL: <https://tass.ru/ekonomika/9300939> (дата обращения: 08.09.2020).

² Нормативные правовые акты – Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102625> (дата обращения: 08.09.2020).

к разработчику машины, если кредитор будет вынужден компенсировать причиненные роботом убытки.

Этим же проектом звонки с использованием автоматизированного интеллектуального агента приравнены к телефонным переговорам применительно к ограничениям на количество соединений за определенный период времени. Становится все более очевидным, что даже не самые передовые чат-боты далеко опережают по возможностям простые автоинформаторы и требуют особого регулирования.

Очень значимым выглядит предложение в законопроекте, согласно которому в начале беседы робот-коллектор должен сообщить должнику сведения о том, что с ним взаимодействует автоматизированный интеллектуальный агент, а также фамилия, имя и отчество либо наименование кредитора, представителя кредитора.

Препятствие в использовании такой меры некоторым экспертам видится в том, что «указание на участие в разговоре «робота-коллектора» в большинстве случаев приводит к отказу должников от взаимодействия. Необходимо учесть, что именно действия операторов – физических лиц при взаимодействии с должниками создают значительные риски нарушения норм и требований законодательства, так как даже дорогостоящий тотальный последующий контроль таких действий не позволяет избежать нарушений».

Минэкономразвития России в рамках своего отзыва на законопроект высказало позицию о нецелесообразности включения робота-коллектора в способы, относимые к непосредственному взаимодействию при условии включения обязательности раскрытия информации, что взаимодействие осуществляется роботом-коллектором. По мнению министерства, в случае принятия нормы о раскрытии такой информации робот-коллектор должен быть отнесен к сообщениям, направляемым по сетям радиоподвижной электросвязи с соответствующими им ограничениями по числу взаимодействий.

Вряд ли можно разделить мнение Минэкономразвития в этом вопросе. Статус беседы не должен меняться от того, умолчал ли звонивший о своей природе. В противном случае, вообще не по-

лучится никакого нормативного регулирования – все люди в разной степени внимательны и обладают разным слухом, интуицией: получается, как только должник по косвенным признакам догадался, что звонит робот, телефонный звонок «превращается» в «сообщение»?

Важно отметить, что с проблемой злоупотребления техникой на основе ИИ уже встречаются в отечественной судебной практике. В начале 2020 года в УФССП России по Свердловской области поступило заявление от гражданина: на его номер телефона поступают звонки от коллекторов по вопросам взыскания задолженности, погашенной еще пять лет назад. Было установлено, что звонивший робот представлялся именем и должностью руководителя в области взыскания компании. При этом гражданин не понимал, что разговаривает с машиной: в ходе беседы ИИ задавал уточняющие вопросы, ожидал ответы на них, обещал, что «...разговор будет переведен на его подчиненных...». В итоге, коллекторское агентство, злоупотребив правом, ввело мужчину в заблуждение относительно способа взаимодействия с ним, создало представление, что он разговаривает с живым человеком. В результате, решением Арбитражного суда Свердловской области ООО «НСВ» привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ, назначен административный штраф 75 000 рублей¹.

Аналогичная ситуация произошла в конце 2019 года в Кузбассе².

Подобные случаи стали возможны, т.к. достижения программистов вплотную приблизились к прохождению теста Тьюринга. Суть названного в честь известного ученого эксперимента можно выразить коротко так. Если человек (арбитр), общаясь с человеком и машиной, не сможет определить, кто из них робот, значит машина прошла тест. Программа Duplex от компании Google научилась звучать по-человечески, выслушав множество разговоров между людьми, для того, чтобы понять как именно им подражать. В итоге демонстрация продвинутых голосовых способностей

¹ Наказана национальная служба взыскания за звонки «робота». URL: <https://fssprf.ru/news/290497-nakazana-natsionalnaya-služba-vzyiskaniya.html> (дата обращения: 08.09.2020).

² Семенов Р. В Кузбассе впервые робот-коллектор обзванивал должников. URL: <https://sibdepo.ru/news/v-kuzbasse-vpervye-robot-kollektor-obzvanival-dolzchnikov.html> (дата обращения: 08.09.2020).

программы еще два года назад сильно насторожила профессора университета Северной Каролины З. Тюфекчи. Ученый назвала программу пугающей, сознательно обманывающей пользователей и призвала сделать упор на защите людей, на технологии создания надежных опознавательных знаков для робота¹.

Обобщая, отмечу, что следует согласиться с теми авторами, которые отстаивают применение принципа «человек всегда должен знать, с кем он вступил в общение» [4].

Положительный опыт в этом вопросе имеется у США. 28 сентября 2018 года в штате Калифорния был принят закон, запрещающий использование так называемых чат-ботов (рекламирующих товары и услуги, или же политические партии), если они не сообщают собеседникам свою природу². При этом раскрытие такой информации должно быть четким, заметным и разумно составленным для собеседника.

Представляется, что такой подход полностью согласуется и с российским законодательством. П. 3 ст. 1 ГК РФ, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ раскрывают требования к добросовестности участников гражданско-правовых отношений.

В п. 4 ст. 19 ГК РФ содержится запрет на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица. Его имя или псевдоним могут быть использованы ... способами, исключаящими введение в заблуждение третьих лиц ..., а также исключаящими злоупотребление правом в других формах.

Следуя логике абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ обманом также признается намеренное умолчание о тех обстоятельствах, о которых добросовестное лицо, предполагается, сообщило бы.

Следует признать, что поведение человека меняется в зависимости от того, полагает ли он, что общается с живым человеком

---

¹ «С вами говорит робот»: Google обещает предупреждать живых людей. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-44083984> (дата обращения: 08.09.2020).

² SB-1001 Bots: disclosure. URL: http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180SB1001 (дата обращения: 08.09.2020).

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.

или роботом. Более того, это касается не только цивилистики, но и в рамках уголовного права существенно трансформируется оценка поведения лица, в зависимости от того, пытается ли оно обмануть живого человека или машину. Так, Верховный Суд РФ признает, что применительно к мошенничеству обман возможен исключительно человека, но никак не «думающей машины»: п. 2, абз. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹.

Раскрытие информации владельцем робота даст дополнительную уверенность в его добросовестности на случай, если робот начнет «вести себя» неадекватно. Например, бот Tay (Microsoft) за сутки «стал» расистом и научился сквернословить. Компания-создатель списала причину происшествия на то, что чат-бот обогатился нежелательными знаниями по мере обучения от пользователей сети Интернет [5].

Еще более громкий скандал разразился в 2015 году, когда специалисты Amazon обнаружили факты дискриминации женщин со стороны нейронной сети. Последняя использовалась для помощи в отборе кандидатов на работу и была также самообучаемой (научилась отличать резюме мужчин по косвенным признакам)². Эта проблема эксплуатации техники на основе ИИ обозначается, чаще всего, как «тенденциозность» и может привести к многочисленным случаям дискриминации.

Отметим, что на мировом уровне давно борются две концепции использования ИИ. В рамках одной предполагается полная замена конкретных людских профессий роботами, в рамках другой – симбиоз человека и машины (роботы-помощники). Реализация второго подхода избавляет социум от основной части юридических проблем, связанных с регулированием ИИ. Такой вариант закреплен в п. 3 резолюции Европейского парламента от 16 февраля 2017 года с рекомендациями для Еврокомиссии отно-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

² Искусственный интеллект Amazon, отбиривший кандидатов на работу, отдавал предпочтение мужчинам URL: <https://www.ixbt.com/news/2018/10/11/iskusstvennyj-intellekt-amazon-otbiravshij-kandidatov-na-rabotu-otdaval-predpochtenie-muzhchinam.html> (дата обращения: 08.09.2020).

нительно норм гражданского права о робототехнике (2015/2013 (INL)): «технологии робототехники должны разрабатываться только с целью дополнить возможности человека, а не для того, чтобы заменить его». Разработчики робототехники должны гарантировать, что человек в любом момент сможет взять контроль над умной машиной³.

В свете сказанного большое значение имеет закрепляемый Резолюцией принцип прозрачности, который предполагает верифицируемость решений ИИ. Следуя этому принципу, для любого решения ИИ, которое повлияет на жизнь хотя бы одного человека, следует иметь возможность обеспечить рациональное объяснение в понятной человеку форме. Реализация этого принципа очень сложна. Как можно шире необходимо применять «черные ящики», благодаря которым можно раскрыть сам процесс принятия ИИ решения в той или иной ситуации.

Некоторые юристы в качестве решения перечисленных проблем предлагают наделение роботов статусом самостоятельного субъекта. Следует с уверенностью предположить, что такой шаг сегодня не даст юридических преимуществ законопослушным гражданам, но позволит недобросовестным контрагентам, используя «думающую машину» как прослойку, избегать ответственности за причинение вреда, вводить сторону договора в заблуждение.

* * *

1. Филиппова И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования // Российская юстиция. 2017. №11. С. 65–67.

2. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. №1. С. 9–18.

3. Лапунин М.М. О необходимости совершенствования уголовного права в ответ на появление новых технологий // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф.,

---

³ Резолюция Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике» от 16.02.2017 (перевод). URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/oQeHTCnw.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии: Е.В. Вавилин (отв. ред.). Саратов, 2016. С. 231-232.

4. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Кантышев П. Как чат-боты воскрешают Ленина и убивают колл-центры. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/10/31/739876-pogovori-lenin> (дата обращения: 8.09.2020).